

o'rganildi [5] va mustaqil ishlarni *Maple* paketida bajarish bo'yicha ko'rsatmalar ishlab chiqildi va joriy qilindi [4].

- oliy matematikani o'qitishni ushbu konsepsiya bo'yicha bosqichma-bosqich amalga oshrishni belgilovchi o'quv uslubiy majmualar yaratildi.

Adabiyotlar:

1. Karimov I.A. Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch. – T.: “Ma'naviyat”, 2008, 173 b.
2. Sh.R.Xurramov, B.Abduraxmonov. Texnika ta'lim muassasalarida matematikani modulli o'qitishning ayrim jihatlari. / “Akademik Toshmuhammad Niyozovich Qori-Niyoziyning hayoti va ijodi” mavzusidagi chet el olimlari ishtirokida ilmiy-amaliy konferensiya materiallari, T.: 2017.
3. Sh.R. Xurramov. Oliy matematika. Darslik, 1-jild, T.: “Tafakkur”, 2018, 448 b.
4. Sh.R. Xurramov va boshqalar. Oliy matematika. Mustaqil ishlarni bajarish bo'yicha uslubiy ko'rsatmalar. 1-3 qismlar, T.: “Oquv-ta'lim metodika”, 2018.
5. Sh.R.Xurramov, B.Abduraxmonov, U.A.Shodmonova. Matematika fanini o'qitishda axborot texnologiyalari matematik paketlaridan foydalanish imkoniyatlari. / “Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar” ilmiy elektron jurnal, №1, yanvar-fevral, 2018.

УДК: 515.12

О МЕТРИЗУЕМОСТИ ПРОСТРАНСТВА ИДЕМПОТЕНТНЫХ ВЕРОЯТНОСТНЫХ МЕР

ЗАИТОВ А.А., ИШМЕТОВ А.Я. (ТАСИ)

В работе показано, что пространство идемпотентных вероятностных мер, снабженное топологией поточечной сходимости, метризуемо.

Maqolada idempot ehtimollik o'lchovlari fazosi uchun bu fazoda nuqtali yaqinlashish topologiyasini hosil qilgan metrika ko'rsatilgan.

In the present paper shown space idempotent probability measure generated topology with pointwise topology and metrizable.

Ключевые слова: идемпотентных вероятностных мер, пространства, метризуемое пространство, компакт, функтор.

В работе [1] М. Заричный объявил задачу о существовании естественной метризации пространства идемпотентных вероятностных мер. В той же работе был приведен ряд приложений идемпотентных мер в различных отраслях современной науки.

В работах [1] и [2] предложена метрика на пространстве идемпотентных вероятностных мер, определенных на компактах. В данной работе покажем, что модифицируя предложенную в работах [2] и [3] метрику, можно естественным образом метризовать пространство идемпотентных вероятностных мер, определенных на метризуемых тихоновских пространствах.

Пусть \mathbf{R} – поле вещественных чисел и \mathbf{R}_+ – полуполе неотрицательных вещественных чисел (относительно обычных операций). Замена переменных $x \mapsto u = h \ln x$, $h > 0$, определяет отображение $\Phi_h : \mathbf{R}_+ \rightarrow S = \mathbf{R} \cup \{-\infty\}$. Пусть операции сложения и умножения на S являются образами обычных операций на \mathbf{R} при отобра-

жении Φ_h , т. е.
 $u \oplus_h v = h \ln(\exp(u/h) + \exp(v/h))$,
 $u \odot v = u + v$, $\mathbf{0} = -\infty = \Phi_h(0)$, $\mathbf{1} = 0 = \Phi_h(1)$.
 Легко видеть, что при $h \rightarrow 0$ имеем $u \oplus_h v \rightarrow \max\{u, v\}$. Следовательно, множество S образует полуполе относительно операций $u \oplus v = \max\{u, v\}$ и $u \odot v = u + v$, нуля $\mathbf{0} = -\infty$ и единицы $\mathbf{1} = 0$. Полученное коммутативное полуполе принято обозначать через \mathbf{R}_{\max} . Оно идемпотентно. Изложенная конструкция восходит к работе [4] В.П.Маслова. Она называется деквантизацией Маслова.

Пусть X – компакт, $C(X)$ – алгебра всех непрерывных функций, определенных на X , с обычными поточечными алгебраическими операциями и \sup -нормой. Следуя [1] вводим следующие операции:

1) $\odot : \mathbf{R} \times C(X) \rightarrow C(X)$ по правилу $\odot(\lambda, \varphi) = \lambda \odot \varphi = \varphi + \lambda_X$, где $\varphi \in C(X)$ и λ_X

– постоянная на X функция, принимающая везде значение $\lambda \in \mathbf{R}$;

2) $\oplus : C(X) \times C(X) \rightarrow C(X)$ по правилу $\oplus(\varphi, \psi) = \varphi \oplus \psi = \max\{\varphi, \psi\}$, где $\varphi, \psi \in C(X)$.

Определение 1[1]. Функционал $\mu : C(X) \rightarrow \mathbf{R}$ называется идемпотентной вероятностной мерой, если он обладает следующими свойствами:

- (i) $\mu(\lambda_x) = \lambda$ для любого $\lambda \in \mathbf{R}$;
- (ii) $\mu(\lambda \odot \varphi) = \lambda \odot \mu(\varphi)$ для любых $\lambda \in \mathbf{R}$ и $\varphi \in C(X)$;
- (iii) $\mu(\varphi \oplus \psi) = \mu(\varphi) \oplus \mu(\psi)$ для любых $\varphi, \psi \in C(X)$.

$$\langle \mu; \varphi_1, \dots, \varphi_k; \varepsilon \rangle = \{ \mu' \in I(X) : |\mu'(\varphi_i) - \mu(\varphi_i)| < \varepsilon, i = 1, \dots, k \},$$

где $\varphi_1, \dots, \varphi_k \in C(X)$ и $\varepsilon > 0$.

Известно [1, предложение 2.3], что для всякого компакта X пространство $I(X)$ также является компактом относительно топологии поточечной сходимости. Пусть $f : X \rightarrow Y$ – непрерывное отображение компактов. Тогда естественным образом определяется отображение $I(f) : I(X) \rightarrow I(Y)$:

$$I(f)(\mu)(\varphi) = \mu(\varphi \circ f).$$

Для идемпотентной вероятностной меры $\mu \in I(X)$ определен её носитель:

$$S\mu := \text{supp } \mu = \bigcap \{ F : F \text{ замкнуто в } X \text{ и } \mu \in I(F) \}.$$

Пусть X тихоновское пространство, βX – его Стоун-Чеховское расширение. Положим

$$I_\beta(X) = \{ \mu \in I(\beta X) : \text{supp } \mu \subset X \}.$$

Элементы множества $I_\beta(X)$ назовем идемпотентными вероятностными мерами с компактными носителями.

Если $f : X \rightarrow Y$ – непрерывное отображение тихоновских пространств, то $I(\beta f)(I_\beta(X)) \subset I_\beta(Y)$, где $\beta f : \beta X \rightarrow \beta Y$ – продолжение отображения f . Положим

$$I_\beta(f) = I(\beta f)|_{I_\beta(X)}.$$

Операцию I_β можно рассматривать как функтор, действующий в категории *Tych*. Для натурального n положим

Число $\mu(\varphi)$ называется интегралом Маслова, соответствующим к μ . Множество всех идемпотентных вероятностных мер на X обозначается [1] через $I(X)$. Всякая идемпотентная вероятностная мера является непрерывной [1]. Следовательно, $I(X) \subset C_p(C(X)) \subset \mathbf{R}^{C(X)}$, где $C_p(C(X))$ – пространство всех непрерывных функций на $C(X)$, снабженное топологией поточечной сходимости. Обеспечим $I(X)$ с индуцированной из $C_p(C(X))$ топологией. Базу окрестностей идемпотентной меры $\mu \in I(X)$ относительно этой топологии образуют множества вида

$I_{\beta,n}(X) = \{ \mu \in I_\beta(X) : |\text{supp } \mu| \leq n \}$. Определим следующее множество

$$I_{\beta,\omega}(X) = \bigcup_{n=1}^{\infty} I_{\beta,n}(X).$$

Предложение 1. Если Y плотно в компакте X , то $I_{\beta,\omega}(Y)$ плотно $I(X)$.

Доказательство. Известно [1], что $I_\omega(X)$ плотно в $I(X)$. Поэтому достаточно проверить, что $I_{\beta,\omega}(Y)$ плотно в $I_\omega(X)$.

Возьмем произвольную меру $\mu \in I_\omega(X)$ и ее базисную окрестность $O(\mu; \varphi_1, \dots, \varphi_k; \varepsilon)$.

Пусть $\mu = \lambda_1 \odot \delta_{x_1} \oplus \lambda_2 \odot \delta_{x_2} \oplus \dots \oplus \lambda_s \odot \delta_{x_s}$. Поскольку Y плотно в X , существуют такие точки y_1, \dots, y_s , что $|\varphi_i(x_j) - \varphi_i(y_j)| < \varepsilon$ для всех $i = 1, \dots, k$; $j = 1, \dots, s$. Существуют $\lambda'_1, \dots, \lambda'_s$, что $|\lambda_i - \lambda'_j| < \varepsilon$ для всех $j = 1, \dots, s$ и $v = \lambda'_1 \odot \delta_{y_1} \oplus \lambda'_2 \odot \delta_{y_2} \oplus \dots \oplus \lambda'_s \odot \delta_{y_s}$. Тогда $v \in O(\mu; \varphi_1, \dots, \varphi_k; \varepsilon) \cap I_{\beta,\omega}(Y)$. Предложение доказано.

Предложение 2. Если Y плотно в тихоновском X , то $I_{\beta,\omega}(Y)$ плотно $I_\beta(X)$.

Доказательство. Пусть bX – произвольное компактное расширение пространства X . Тогда Y , будучи плотным в X , плотно в компакте bX . По предложению 1

множество $I_{\beta,\omega}(Y)$ плотно в компакте $I(bX)$. Но $I_{\beta,\omega}(X) \subset I_\beta(X) \subset I(bX)$. Следовательно, $I_{\beta,\omega}(Y)$ плотно в пространстве $I_\beta(X)$. Предложение доказано.

Следствие 1. Множество $I_{\beta,\omega}(X)$ всюду плотно в $I_\beta(X)$ для любого тихоновского пространства X .

Пусть X – метризуемое тихоновское пространство. ρ_1 – метрика, порождающая

топологию на X . Определим метрику $\rho(x, y) = \frac{\rho_1(x, y)}{1 + \rho_1(x, y)}$ где $x, y \in X$. Тогда $\text{diam} X \leq 1$.

Пусть μ_1, μ_2 – идемпотентные вероятностные меры с конечными носителями. Тогда они допускают единственные (до перестановки местами) разложения

$$\mu_i = \lambda_{i1} \odot \delta_{x_{i1}} \oplus \dots \oplus \lambda_{in_i} \odot \delta_{x_{in_i}}, \quad (1)$$

где: $\lambda_{ik} \in \mathbf{R}_{\max}$, $k = 1, \dots, n_i$, $\lambda_{i1} \oplus \lambda_{i2} \oplus \dots \oplus \lambda_{in_i} = \mathbf{1}$ и $\text{supp } \mu_i = \{x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{in_i}\}$ $i = 1, 2$.

Положим

$$\Lambda_{12} = \Lambda(\mu_1, \mu_2) = \{\xi \in I_\beta(X^2) : I(\pi_i)(\xi) = \mu_i, i = 1, 2\}.$$

Аналогично [3] можно показать, что $\Lambda_{12} \neq \emptyset$.

Так как множество

$$\{\lambda_{2k} - \lambda_{1j} \mid \odot \rho(x_{1j}, x_{2k}) : j = 1, \dots, n_1; k = 1, \dots, n_2\} \quad (2)$$

конечно, то существует число

$$\min_{\xi \in \Lambda_{12}} \left\{ \bigoplus_{(x_j, x_k) \in S_\xi} |\lambda_{2k} - \lambda_{1j}| \odot \rho(x_{1j}, x_{2k}) \right\}.$$

Положим

$$H(\mu_1, \mu_2) = \min_{\xi \in \Lambda_{12}} \left\{ \bigoplus_{(x_j, x_k) \in S_\xi} |\lambda_{2k} - \lambda_{1j}| \odot \rho(x_{1j}, x_{2k}) \right\}.$$

Лемма 1. Для произвольной пары $\mu_1, \mu_2 \in I_{\beta,\omega}(X)$ идемпотентных вероятностных мер с разложениями (1) существует

идемпотентная вероятностная мера $\xi \in \Lambda_{12}$ такая, что

$$H(\mu_1, \mu_2) = \bigoplus_{(x_j, x_k) \in S_\xi} |\lambda_{2k} - \lambda_{1j}| \odot \rho(x_{1j}, x_{2k}).$$

Доказательство вытекает из конечности множества (2).

Легко заметить, что верна следующая.

Лемма 2. Для произвольной пары $\mu_1, \mu_2 \in I_{\beta,\omega}(X)$ идемпотентных вероятностных мер и всякой идемпотентной вероятностной меры $\xi_{12} \in \Lambda_{12}$ имеют место равенства

$$\pi_i(\text{supp } \xi_{12}) = \text{supp } \mu_i, \quad i = 1, 2.$$

Важным утверждением является следующая лемма, доказательство которой требует довольно технические вычисления.

С другой стороны, оно проводится аналогично как в случае [3]. Поэтому ее доказательство опускаем.

Лемма 3. Пусть $\mu_1, \mu_2, \mu_3 \in I_{\beta,\omega}(X)$ – произвольная тройка идемпотентных вероятностных мер с разложениями вида (1). Пусть, кроме того, $\xi_{12} \in \Lambda_{12}$ и $\xi_{23} \in \Lambda_{23}$ – удовлетворяющие заключение леммы 1 идемпотентные вероятностные меры. Тогда существует идемпотентная вероятностная мера $\xi_{13} \in \Lambda_{13}$ такая, что

$$S_{\xi_{13}} = \{(x_{1k}, x_{3l}) : \text{òò ãñòâóàò } m \in \{1, \dots, n_2\}, \text{÷ô } (x_{1k}, x_{2m}) \in S_{\xi_{12}} \text{ è } (x_{2m}, x_{3l}) \in S_{\xi_{23}}\}.$$

Ключевым результатом является следующая:

Теорема 1. Функция $H: I_{\beta, \omega}(X) \times I_{\beta, \omega}(X) \rightarrow \mathbf{R}$ является метрикой.

Доказательство. Очевидно, что $H(\mu_1, \mu_2) \geq 0$ для всех $\mu_1, \mu_2 \in I_{\beta, \omega}(X)$. Пусть $\mu_1 = \mu_2 = \mu$. Предположим, что μ допускает разложение

$$\mu = \lambda_1 \odot \delta_{x_1} \oplus \dots \oplus \lambda_n \odot \delta_{x_n}.$$

Тогда идемпотентная вероятностная мера

$$\xi = \lambda_1 \odot \delta_{(x_1, x_1)} \oplus \dots \oplus \lambda_n \odot \delta_{(x_n, x_n)} \quad (3)$$

является элементом множества $\Lambda(\mu, \mu)$, и для нее имеем

$$H(\mu, \mu) \leq \bigoplus_{x_j, x_j \in S\xi} |\lambda_j - \lambda_j| \odot \rho(x_j, x_j) = 0.$$

Следовательно, $H(\mu, \mu) = 0$.

Обратно, пусть $H(\mu_1, \mu_2) = 0$, где μ_1, μ_2 – произвольные идемпотентные вероятностные меры с конечными носителями, допускающие разложения (1). Тогда из построения H вытекает существование идемпотентной вероятностной меры $\xi_{12} \in \Lambda_{12}$ такой, что $S\xi_{12} \subset \Lambda(X) \equiv \{(x, x) : x \in X\}$. А это возможно лишь тогда, когда $S\mu_1 = S\mu_2$. С другой стороны, опять из построения H вытекает, что $|\lambda_{2j} - \lambda_{1j}| = 0$ для всех j . Следовательно, $\mu_1 = \mu_2$.

Таким образом, для идемпотентных вероятностных мер с конечными носителями $H(\mu_1, \mu_2) = 0$ тогда и только тогда, когда $\mu_1 = \mu_2$.

Ясно, что H симметрична.

Остаётся показать, что функция H удовлетворяет аксиоме треугольника. Пусть μ_1, μ_2, μ_3 – произвольные идемпотентные вероятностные меры с конечными носителями, допускающие разложения

$$\mu_i = \lambda_{i1} \odot \delta_{x_{i1}} \oplus \dots \oplus \lambda_{in_i} \odot \delta_{x_{in_i}}, \quad i = 1, 2, 3.$$

Пусть ξ_{12}, ξ_{13} – существующие согласно лемме 1 идемпотентные вероятностные меры. Тогда согласно лемме 3 существует ξ_{23} такая, что для любой точки $(x_{1j}, x_{3l}) \in S\xi_{13}$ существует точка $x_{2k} \in S\mu_2$ такая, что $(x_{1j}, x_{2k}) \in S\xi_{12}$ и $(x_{2k}, x_{3l}) \in S\xi_{23}$.

Так

$$|\lambda_{3l} - \lambda_{1j}| \odot \rho(x_{1j}, x_{3l}) \leq |\lambda_{2k} - \lambda_{1j}| \odot$$

$\rho(x_{1j}, x_{2k}) + |\lambda_{3l} - \lambda_{2k}| \odot \rho(x_{2k}, x_{3l})$ для всех j, k, l , то $H(\mu_1, \mu_3) \leq H(\mu_1, \mu_2) + H(\mu_2, \mu_3)$ для произвольной тройки μ_1, μ_2, μ_3 идемпотентных вероятностных мер. Теорема доказана.

Для идемпотентных вероятностных мер μ_1, μ_2 с конечными носителями положим

$$\rho_{\beta\omega}(\mu_1, \mu_2) = \min\{diamX, H(\mu_1, \mu_2)\}.$$

Следствие 2. Функция $\rho_{\beta\omega}: I_{\beta, \omega}(X) \times I_{\beta, \omega}(X) \rightarrow \mathbf{R}$ является метрикой, причем $diamI_{\beta, \omega}(X) = diamX$.

Следующее утверждение доказывается аналогично компактному случаю [3].

Предложение 3. Метрика $\rho_{\beta\omega}$ порождает на $I_{\beta, \omega}(X)$ топологию поточечной сходимости.

Пусть теперь $\mu, \nu \in I_{\beta}(X)$ – произвольные идемпотентные вероятностные меры, $\{\mu^{(k)}\} \subset I_{\beta, \omega}(S\mu)$, $\{\nu^{(k)}\} \subset I_{\beta, \omega}(S\nu)$ – последовательности, сходящиеся, соответственно, к μ, ν , в топологии поточечной сходимости. Положим

$$\rho_{I\beta}(\mu, \nu) = \lim_{k \rightarrow \infty} \rho_{\beta\omega}(\mu^{(k)}, \nu^{(k)}) \quad (3)$$

Основным результатом настоящей работы является следующая:

Теорема 2. Функция $\rho_{I\beta}: I_{\beta}(X) \times I_{\beta}(X) \rightarrow \mathbf{R}$ является метрикой на $I_{\beta}(X)$, порождающей топологию поточечной сходимости.

Доказательство. В силу следствия 1 и предложения 3 метрическое пространство $(I_{\beta}(X), \rho_{I\beta})$ является пополнением метрического пространства $(I_{\beta, \omega}(X), \rho_{\beta, \omega})$. Поэтому остается заметить, что сходимости по метрике $\rho_{\beta, \omega}$ и по топологии поточечной сходимости последовательностей из $I_{\beta, \omega}(X)$, к элементам из $I_{\beta}(X)$ совпадают. Теорема доказана.

Литература:

1. M. Zarichnyi. Idempotent probability measures, I. // Arxiv: math. GN/0608754 v 130 Aug 2006.
2. Тожиев И.И. Об одной метрике пространства идемпотентных вероятностных мер. //Узбекский математический журнал. Ташкент. 2010. №4. С. 165-172.
3. Zaitov A.A., Tojiev I.I. On metric of the space of idempotent probability measures // arxiv: 1006.3902 v 2 [math.GN] 15 March 2012.
4. Маслов В.П. Методы операторов. – М. «Мир». 1987.

УДК: 51:72

МАТЕМАТИКА И АРХИТЕКТУРА

АБДУХАЛИКОВА Д.Т. (ТАСИ)

Изучая тему «Математика и архитектура», можно сказать, что математика сыграла большую роль в развитии строительства. Отточенная красота математики прослеживается везде. Благодаря математике, наш окружающий мир совершенствуется и улучшается с каждым днем.

«Математика ва архитектура» мавзусини ўргана туриб, математика қурилишининг ривожланишида катта аҳамият касб этилини қўриши мумкин. Математиканинг мукамал гўзаллиги ҳамма жойда кузатилади. Математика тўфайли бизни қўраб турган атроф-муҳит кун сайин чирой очиб, янада ривожланмоқда.

Studying "Mathematics and architecture", we can say that mathematics played a big part in the developing of art. Masterpiece beauty of art can be seen everywhere. Thanks to mathematics, our environment develops and upgrades day by day.

Ключевые слова: деконструкция, дезориентация, постмодернизм, иллюстрация, оформления, симметрия, асимметрия, диссимметрия.

Понятие «архитектура» имеет несколько смыслов. Архитектура (лат. architectura, от греч. architecton – строитель), искусство проектировать и строить здания и другие сооружения, также их комплексы, создающие материально организованную среду, необходимую для их жизни и деятельности, в соответствии с назначением, современно-техническими возможностями и эстетическими воззрениями общества[1]. Также архитектура является видом искусства, который входит в сферу духовной культуры, эстетически формирует окружение человека, выражает общественные идеи в художественных образах.

Архитектурный стиль, это общность образной системы, средств художественной выразительности, творческих приёмов, обусловленная единством идейно-художественного содержания. Как и другой вид искусства, архитектура подвержена влиянию моды. Стиль того или иного сооружения определяет замыслом либо технологиями, характерными для данной эпохи или культуры [2]. Можно говорить о стиле целых эпох или крупных художественных направлений, которые в течении развития истории сменялись один на другой, каждый раз добавляя что-то новое, либо же кардинально меняя художественное направление. Смеше-

ние разнообразных стилей, часто объединённых общим термином «постмодернизм». Школа «хай-ТЭК» допускает использование старых стилей в новых сочетаниях. Школа «деконструкции» делает акцент на эффекте движения и дезориентации путём зонирования пространства или, наоборот, его расширения с помощью нетрадиционного подхода к таким основным элементам, как пол и стены.

Для современной пирамиды потребовались стальные распорки и более 900 кусков стекла. На этой иллюстрации, мы видим, что в основе сооружения лежит явная геометрическая фигура, такая как пирамида, но каждая сторона, которой разделена на множество частей, представленных в виде ромбов.

Не в каждом стиле было описано присутствие геометрических фигур в сооружениях, но, тем не менее, на нескольких примерах становится совершенно ясно, что без них было бы невозможным что-либо построить. Мы знаем очень много плоских и пространственных фигур, которые иногда называют геометрическими телами. Ни один вообще вид искусства так тесно не связан с геометрией, как архитектура.

Большой вклад внёс знаменитый архитектурный реформатор Ле Корбюзье. Он восторгался «Окружающий нас мир – это